

УКРАИНА-ЕС – ОТ АССОЦИАЦИИ К ЧЛЕНСТВУ

Подписание Украиной соглашения об Ассоциации – результат длительного и сложного пути.

Известен драматичный финал этого пути – жестокий системный кризис. Ассоциация, и тем более евровыбор – не причины этого кризиса. Причины – в длительном затягивании реформ.

Евроинтеграция и Ассоциация связывались прежде всего с реальными реформами. Это консолидировало общество. Но евроинтеграцию использовали и с целью разъединения общества, фатализируя неизбежные вызовы, которые она несет обществу.

В сегодняшней Украине достижение зримых результатов от реализации Соглашения – важнейший фактор реконсолидации общества. Это возможно, если каждый член общества осознает значимость Ассоциации для себя.

Соглашение об Ассоциации – дорожная карта преобразований. Евроинтеграционные ориентиры должны быть утверждены в роли основного смысла реформирования общества. Ведь они определяют путь решения ключевых проблем, породивших системный кризис: коррупции, непрозрачности власти, высокая нагрузка на бизнес, бесправие регионов и местного самоуправления.

Ассоциация диктует логику преобразований. Говоря же о членстве – пусть пока не как о плане, а как о векторе движения – мы переходим на следующий уровень, требующий **перехода к логике интегральности**. И движение к этой логике уже должно идти синхронно с преобразованиями.

Преобразования Украина может делать самостоятельно. Еще лучше – имея при этом дополнительную финансовую помощь. Но к *интегральности* может вести только дорога с двусторонним движением.

Один из примитивных, но распространенных антиевропейских мифов – в том, что евроинтеграция – это потеря субъектности. На самом деле Объединенная Европа – это объединение субъектов.

Поэтому подлинная евроинтеграция Украины неотъемлема от **обретения ею субъектности в Евродоме** – т.е. восприятия ее европейскими партнерами в качестве самостоятельного партнера.

Пока это, увы, далеко не всегда так. Украину продолжают рассматривать прежде всего через призму ее восточного соседа. События вокруг реакции Европы на российскую агрессию против Украины показали, что Евросоюз по-прежнему на деле руководствуется не демократическими идеалами, а геостратегическими и финансовыми интересами.

Но кто сегодня может поручиться за надежность стратегических построений, когда Россией ежедневно демонстрируется торжество грубой силы над всеми мыслимыми гражданскими, национальными и международными институтами? Может, все же, пора сделать приоритетом консолидацию союзников?

Для осознания субъектности Украину нужно обратиться к ее внутреннему содержанию, увидеть ее в Европе.

В чем сильные стороны Украины? Она должна предложить точки, усиливающие конкурентоспособность объединенной Европы путем продуктивного использования экономического, общественного и человеческого потенциала Украины.

Речь совершенно не идет об «игре с нулевой суммой». Украина может выступить в роли дополнительного двигателя общего процесса евроинтеграции.

Организация сложных высокотехнологичных производств. Военно-техническое сотрудничество. Солидарное обеспечение энергетической безопасности. Продовольственная безопасность. Мультимодальные транспортные перевозки. Совместное участие в восстановлении экономики регионов, пострадавших от действий сепаратистов и российской агрессии. Кооперация в сфере туризма. Это – лишь немногие из возможных приоритетов сотрудничества.

Отдельного упоминания заслуживает трансграничное сотрудничество, которое может стать одним из локомотивов евроинтеграционного процесса.

Сказанное позволяет поднимать вопрос о возможности и целесообразности разработки для Украины своеобразного «Плана Маршалла». Такой план в свое время был реализован США для воссоздания лояльной к ним Европы. Сегодня такой план через поддержку глубинных структурных преобразований мог бы стать европейской инвестицией в субъектность Украины.

Я.Жалило